
ГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОПОРЯДОК: ЖИВОЕ И ОТЖИВШЕЕ – КОНТУРЫ ПРЕДСТОЯНИЯ

Ильин В. В.*

Мировой порядок (МП) – система принципиальных соглашений, узаконивающих создающиеся вследствие крупнейших политико-военных трансформаций балансы сил: конфигурация госграниц, структура двусторонних и многосторонних взаимодействий, права владения, пользования, распоряжения, сферы влияния, зоны интересов, инструменты безопасности и т. п. Венчающий горячую фазу третьей мировой холодной войны МП предположительно оформляется на принципах регионализации, безблоковости, радикальной реорганизации ООН, Совета безопасности, состоящего из представителей не только великих держав, но всех стран планеты.

Ключевые слова: *многополюсность, безблоковость, регионализация.*

GLOBAL WORLD ORDER: THE LIVING AND THE OBSOLETE – THE CONTOURS OF THE FUTURE

The World Order (WO) is a system of fundamental agreements legitimizing the balances of forces created as a result of major political and military transformations: the configuration of state borders, the structure of bilateral and multilateral interactions, the rights of ownership, use, disposal, spheres of influence, zones of interest, security instruments, etc. The WO that is crowning the hot phase of the Third World Cold War presumably is drawn up on the principles of regionalization, blocklessness, sensitive reorganization of the UN, the Security Council, consisting of representatives not only of the great powers, but of all countries.

Keywords: *multipolarity, blocklessness, regionalization.*

Мировой порядок (МП) – плод системных геостратегических договоренностей между конфликтующими великими державами, складывающийся на основе принципиальных взаимоприемлемых соглашений о характере мироустройства. С позиции более или менее взвешенных социально-политических квалификаций МП оформляется как консенсуальное состояние, регулирующее взаимодействия заинтересованных, полномочных, отстаивающих свои амбициозные цели полноправных сторон.

Назначение МП – легализация достигнутых в ходе значительных (масштабных) военно-политических трансформаций (венчающихся распадами, объедине-

* Ильин Виктор Васильевич – д. ф. н., профессор, советник президента НИЦ «Курчатовский институт». E-mail: vvilin@yandex.ru.

Viktor V. Ilyin – Dr. Phil., Professor, adviser of the President of the National Research Center “Kurchatov Institute”. E-mail: vvilin@yandex.ru.

ниями, столкновениями крупнейших государственно-надгосударственных единиц человечества) балансов сил, опирающихся на осмотрительные решения. Непременными спутниками последних оказываются:

– согласованность: МП – итог вынужденного достижения единомыслия и единодействия по существу социально-политической, военно-технической, гуманитарной повестки;

– договорность: МП – итог правового (официального) обеспечения, контроля взаимоданных ручательств, предполагающих безусловное исполнение;

– обязательность: МП – итог добровольно принятых целесообразных обременений (фиксируемых в письменной форме) по реализации ответственных линий поведения.

Непосредственная и основная задача МП – конституирование гарантий соблюдения, поддержания обоюдовыгодного, полезного *status quo* ввиду неумаления, нестеснения, неущемления высших притязаний вступивших в партнерские отношения, добивающихся сотрудничества контрагентов.

Капитальными вариациями МП в XX в. выступали системы, итожащие результаты Первой (Версальско-Вашингтонская) и Второй (Ялтинско-Потсдамская) мировых войн. Договорные конфигурации вынужденные, но недолговечные, разрушенные устойчивыми стремлениями достигших консенсуса прямых участников подорвать паритетность установленных взаимодействий, перевести контакты в горячую фазу общения.

Версальско-Вашингтонская система развалена исходным неприятием Германией национального поражения, ее поощряемым Рейнским пактом вступлением на путь реваншизма. Ялтинско-Потсдамская система развалена исходным неприятием англосаксами победы Советов, вступлением их на путь ревизионизма (планы превращения войны с фашизмом в войну с СССР при использовании не уничтоженных частей вермахта; Манхэттенский проект; Фултонская речь Черчилля), развязыванием третьей мировой холодной войны.

Политические потрясения геотектонического плана конца канувшего в Лету, но с завидным постоянством напоминающего о себе XX века ведут к удручающей констатации: пришедшее на смену прошлому настоящее ввергло мировое сообщество в сомнительную полосу турбулентного разупорядоченного развития, что по меркам нашего прогрессивного времени непозволительно, недопустимо.

Учитывая нелицеприятные особенности ситуации, это в первую очередь:

– пять раундов некомпенсированного расширения НАТО на восток;

– подготавливаемый шестой раунд увеличения зоны влияния Североатлантического альянса согласно принципу «открытых дверей» – намерения в вожделенной перспективе принять в организацию Грузию, Боснию и Герцеговину, Финляндию, Швецию и др., – очевидны интенции Запада, усиливая давление на Россию, добиться ее ослабления, изоляции, мир-системного уязвления.

Никакой глобальной перезагрузки в отношениях Запад – Россия после наших односторонних уступок (ликвидация советской империи, содействие объединению Германии на фоне подспудного сопротивления англосаксов, подчеркнутое непротивление усилению деятельности враждебного блока на северо-западных рубежах) не последовало. Борьба за восстановление своего исконно высокого гео-

стратегического реноме стала исключительно внутрироссийским делом, – делом собственной судьбы, дающей право на самостоятельное существование.

В картине мира воспринимающего нашу страну как добычу атлантистского Запада нет места России, россиянам, русским.

Актуализируется, таким образом, необходимая задача определения национального места в подлунном мире: вследствие своеобразной цивилизационной реконкиты Россия – россияне – русские должны занять подобающее им достойное положение в сообществе народов.

Переходя к очерчиванию характера отвечающего нашим национальным интересам МП, во всех отношениях уместно подчеркнуть правильность освобождения судьбоносного десижонизма от не вселяющего доверия флера всякого рода навязчивых представлений; рассуждения по столь серьезному предмету должны быть избавлены от предосудительных спекуляций. Как рекомендовал Гете:

...Брось вечность утверждать за облаками!
Нам здешний мир так много говорит.

Подчеркнутая неконсенсуальность атлантизма, поставившего на Украину как на расходный материал, затягивающий Россию в трясины войны, вознамеривающегося извлечь из происходящего всесторонние выгоды, востребует разработки неординарных противительных действий, с возможной реализацией которых всем участникам «большой игры» *velim nolim*¹ придется считаться.

Ответ России в первую очередь состоит в осознании собственного предназначения – понимании державной роли применительно к себе и миру. Говоря так, мы недвусмысленно высказываемся в пользу работоспособной идеократической доктрины, тематизирующей перспективы национального пути в данном историко-софском смысле.

Проблематика «русской идеи» на указанном основании для нас – не источниковедческая, не историологическая; это проблематика практической политической философии. Именно так следует к ней относиться: нужно понимать свое предназначение и беззаветно служить ему.

Здесь, однако, держась выверенного контура эвристичной прагматики, необходимо правильно вывести за скобки разветвленное умозрительное теоретизирование – отвлеченную идиоматику «святой Руси» в разных исполнениях. Бегло сошлемся в данной связи на предметно неоформленные нациоцентричные соображения:

– П. Я. Чаадаева, наделявшего Россию вселенским одиночеством, – обрекающим «послужить каким-то (?! – В. И.) важным уроком (?! – В. И.) для отдаленных (?! – В. И.) поколений»;

– А. С. Хомякова, высказывавшегося за спасение то христианства, то славянства (с высоты протекшей истории не отстраниться от внесения уточнений: христианства – какого, славянства – какого?);

– К. Н. Леонтьева, упирившего на блок России с Востоком (опять же – каким именно?);

¹ Волей-неволей (*лат.*).

– Н. Я. Данилевского, выступавшего за всеславянскую федерацию (какую?), включавшую, правда, Грецию, Румынию, Венгрию, со столицей в... Константинополе;

– В. С. Соловьева, усматривавшего в России некую «высшую силу» (?! – В. И.), какую «русский народ должен (?! – В. И.) провести в человечество (?! – В. И.)» и какая – по трезвом размышлении – «есть сила не от мира сего» (?! – В. И.), ибо «великое историческое призвание России, от которого только получает значение и ее ближайшая задача, есть призвание религиозное в высшем смысле этого слова» [Соловьев 1902: 225].

С этатистской историологической мифологией пора заканчивать. В кругу актуальных политических апологий, технологий нет места отрешенным прожектам теистической эсхатологии, панславизма, православной сакристинии, как, впрочем, и навязываемым недалекими умами в недавнем прошлом упованиям на общеевропейский дом. Следует отдавать отчет: в настоящий момент мы пребываем в условиях воздействия суровой геополитической интриги, требующих предельной мобилизации потенциала реализма, подвигающего на консолидацию внутренних сил, способных противостоять назойливой атлантистской угрозе.

Суть вопроса, располагающегося в практически политической плоскости, такова: какая компетентная метафизика способна обслужить злободневные потребности нации, оптимизирующие укрепление ее роли в мире?

Очевидно, адресация к таким архаичным комплексам, утрирующим неподтвержденные достоинства самобытной природы «русского космоса», заявляющего себя во «всеспасительной», «всесвятной» обязанности, более чем неопределенна. Если не сказать больше.

Не впечатляет и, как кажется, всеядная формула прозорливого А. И. Герцена: московский панславизм и русский европеизм. Первый отрешен, второй наивен. Не просматривается и намек на славянскую «задругу», учитывая яростную антироссийскую линию польских, болгарских, чешских, словенских, словацких, черногорских, хорватских «братьев» по поводу происходящего на Украине. В *repandant*² к сказанному просматривается нескрываемая, используя фигуру Бэра, *Zielstrebtigkeit*³, – преследующая цель тенденция: русофобия субъектов европейской организации. Между Россией и Европой ныне сожжены все мосты, где можно обмениваться приветствиями; русские и европейцы теперь не подают друг другу руку.

Несомненно, России пристало полагаться исключительно на Россию; ей подобает жить без всяких оглядок на Европу, а именно: создавать присущую ей жизнь не по европейской, а по своей истине, – истине, имеющей не отвлеченную, а прочувствованную редактуру.

Изложенное недвусмысленным, то есть самым прямым образом обязывает распрощаться и с надуманной идеей России – посредника между Западом и Востоком. Такая трактовка вычурна и нереалистична. Во-первых, потому что поглощенный атлантизмом европеизм не скрывает зловещих планов окончательно уничтожить Россию. Во-вторых, потому что в силу тех же причин на опасной

² В дополнение (*фр.*).

³ Целеустремленность (*нем.*).

очереди стоит Китай, с которым Запад как с достойным мир-системным конкурентом имеет в виду расквитаться.

Отсюда – никаких иллюзий по части медиатора между «ничто» и «ничем»; толкование России в терминах континентальной срединности для любого исполнения МП не соответствует виду геостратегической перспективы.

Текущие печальные события разделили отечественную, европейскую, мировую жизнь на «до» и «после», где в «после» применительно к российской картине мира, как вытекает из сказанного, не остается простора никаким славяно- и европоцентристским настроениям.

Каковы идеократические опоры складывания предстоящего МП?

Наиблагодарнейшее практическое последствие сообщает использование абстрактного отношения рефлексивности, получающего конкретное философско-политическое наполнение, – внутреннее сосредоточение: настала пора державного самоустремления России.

Определенную канву последнего в XIX в. намечал С. С. Уваров, в качестве реперов национального самостояния введивший триединство: православие, самодержавие, народность. Избегая оправдываемых лишь наносной конъюнктурой предвзятых оценок сути как самой формулы, так и ее незаурядного автора, отметим значимость присутствия в общественном сознании иницирующего идейного комплекса – комплекса духоподъемного самосознания, осуществляющего регулятивную, целеориентирующую функцию.

Независимо от негативного отношения к национальной идеологии части либерально ангажированной интеллигенции в тематизации роли национальной идеи возьмем за основу показательный мировой опыт.

Относительно суверенных народов национальные идеи предельно ясно, внятно:

- формулируют релевантные концепции бытия;
- обосновывают самобытность;
- вводят потребные образы роли, места, притязаний, согласно аутентичным целям;
- программируют схемы оптимального развития;
- категоризируют статус сообразно фактур сопоставительных.

Национальные идеи версифицируют представительный перечень первостепенных сюжетов: каковы боги; люди; традиции; база идентификации; взгляды на будущее; – через призму чего нацеливают разрешение задач исторического, цивилизационного утверждения: чем нация обогащает, способна обогащать всечеловеческое прогрессивное шествие [Ильин 2020: 81–103].

Разные народы соотносят с собой служение разным святыням: евреи – вследствие наложенной на сынов израилевых печати божеской «благодати»; инки – вследствие этноцентристской идиомы «аунтанеуй»; англичане – высокомерного «outlandish»⁴; японцы – «богоносности» потомков «сотворителей» солнца и моря; русские – «богоизбранности» всеспасающего народа и т. д. [Ильин 2021: 28]

Концептуальное и прагматическое здравомыслие никогда, нигде, никак не позволит поставить под сомнение необходимость продумывания темы «место

⁴ Заморский, странный (англ.)

нации во всемирной истории», в зависимости от версификации которой (философско-политическая апология) налаживается стратегия адаптированного к ней государственного устройства (социально-политическая технология).

Уязвимой эмоционально-волевой точкой, влекущей дальнейшие когнитивные и преобразовательные искажения в прецеденте России, оказывалась несообразная мессионистско-миссионерская идеология отечественного «спасительного» призвания – от третьего Рима до Третьего Интернационала. От монархизма до большевизма Россия озабочивалась решением не своих злободневных вопросов; в фокусе ее внимания, говоря фигурально, пребывало обихаживание «дальнего». Насколько же безупречна национально-государственная линия, ставящая во главу угла благо «чужого» в ущерб «своему»? Не оставляет ли желать лучшего, скажем, усилие «землю крестьянам в Гренаде отдать» при отсутствии решения земельного вопроса для собственного крестьянства?.. Вопрос риторический.

За эту политическую теургию, – по-соловьевски, – мистическую (конечно, реалии заслуживают более откровенной лексической квалификации) феерию созидания жизненной нови по «божественной» (в согласии с почвенной ревелиционной догматикой) истине уже в современности Россию объявляли «империей зла» (Р. Рейган); «государством-злодеем» (Дж. Буш-старший); «осью зла» (Дж. Буш-младший).

Предосудительный псевдоочистительный деидеологизаторский демарш предпринимали отечественные «прогрессисты» – записные либерал-демократические обструкционисты, – воспользовавшись неприятием населением вконец обветшавшей коммунистической идеологии, на волне конъюнктуры объявившие радикальный отказ от всякой идеологии, но насаждавшие разрушительную идеологию фронтального подчинения России Западу.

Ни как политическая философия, ни как политическая практика либерализм у нас не прижился. Между тем на всестороннюю дискредитацию его ушли годы; мы потеряли время, ресурсы, темпы, людей; мы чуть не потеряли Россию. Мы и будем ее терять, пока не избавимся от наведенного дефицита идейности, немобилизованности национального духа, смущаемого прожектами выполнения не своего мандата.

Зачем же искать в полом?

Почвенная архаика преодолена; европейский модерн – в развалинах (тот же Дж. Байден в бытность свою сенатором рассматривал США как «моральный центр» духовно оскудевшей Европы). Из отжившего и чужого невозможно почерпнуть ничего ценного; ценное пристало черпать в живом и своем (ср.: заемная парадигма разоруженческого «нового мышления», гиперболизирующая фиктивные «общеевропейские» – на поверку антироссийские – ценности).

На свое – животворящее – и обращал внимание государствовник-патриот С. С. Уваров, подчеркивая державоорганизующую роль веры – власти – мира. Современная редакция вдохновительного триединства: Правда – Народ – Отечество.

Патриотичному народу нужна крепкая Россия, в чем и заключается высшая цивилизационная вселенская правда. Народ вожделеет процветающего Отечества, – не славянства (Хомяков), не спасения Европы (Данилевский, Соловьев), не Востока (Леонтьев), не урока (Чаадаев), не Запада (либеральные космополи-

ты). Российский народ востребует обихожения державы, – вот содержание национальной идеи. Ничего лишнего, и все личное.

Россия в перипетиях своей богатейшей истории обеспечивала государственность Финляндии, Латвии, Литвы, Эстонии, Польши, Румынии, Молдавии, Болгарии, Югославии, Азербайджана, Армении, Грузии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Белоруссии, Украины, поучаствовала в становлении, возрождении КНР, КНДР, Вьетнама, Греции, Алжира, Кубы, Израиля, Анголы, Никарагуа, Мозамбика, Швейцарии, Австрии, Чехословакии, Германии, Египта, Сирии.

Многое многими забыто. Сносят памятники, уничтожают свидетельства, напоминающие об утверждении настоящего в прошлом. Бог всему судья.

Нам же пора начать думать о себе, собственном упорядочении. К подобному судьбоносному повороту и приурочивается идеократически адекватно обеспеченная выработка нового МП.

Отбрасывая экивоки, мировой порядок есть всеобщий порядок, отображающий имманентную тягу сапиента (носителя разумного начала, а потому – высшей сферы мироздания) к единству, закону, справедливости. Насколько достижимо потребное? При попытке придать ему эмпирически обоснованное содержание проблематизируются все атрибуции:

– имманентность: общество как ассоциация свободных индивидов, преследующих частные цели, входящие в столкновение с однопорядковыми мотивами поведения себе подобных, – антагонистично в соответствии с объективным механизмом человеческой природы. На данном резоне отвергается пасторальная идиллия «естественного состояния» (Руссо): люди, может, и желают согласия, однако же могущественная природа требует раздора [Кант 1966: 22]; – лишенное внутренних противоречий социальное сущее безудержно, безнадежно косно, не имеет шансов эволюционировать в лучшую сторону;

– разумность: из протекшей многовековой всемирной истории ни один знак не позволяет в качестве доминанты вывести правило претворения невоенного состояния [Ильин 2022]. Чем дальше – тем больше войны обретают черты античеловечности, неразумности. Если в отменяющих разумное войнах все-таки искать признаки разума, на примерах военных действий американцев, украинцев, не гнушающихся использовать в борьбе не столько с противником, сколько с мирным населением напалмовые, кассетные, фосфорные, ядерные, биологические, химические боеприпасы, становится очевидно: современные войны демонстрируют полное человеческое неразумие;

– «механизм природы»: как популяция человечество подвержено действию не естественного, но гуманитарного отбора, устои которого мы сами себе учреждаем. Суть в том, однако, что коллективный самоконтроль как таковой неэффективен, неработоспособен. Довольно сослаться на некатегоричность инструментов деятельности всех всемирных организаций – в первую очередь ООН с блокирующим правом вето постоянных членов Совета безопасности.

Основные философские платформы конструирования политического единства человечества сводились к активизации ресурсов:

– общественного договора (принципы политического права), – используя мысль Ж.-Ж. Руссо: все принимают на себя обязательства на одних и тех же условиях, и все пользуются одинаковыми правами;

– всепланетарного мирного союза, – используя мысль И. Канта: не по моральному совершенствованию, но по механизму природы канализируются бытующие в народе столкновения немирных устремлений, подчиняющие принуждению осуществление состояния мира [Кант 1966: 286];

– скачка из царства необходимости в царство свободы, – используя мысль К. Маркса: революционное освобождение труда, обслуживающее человеческое совершенное саморазвитие.

Реальность оказалась сложнее, на поверку – ужасней.

Всечеловеческое разумное состояние мира перестало выглядеть осуществимым. Обнажились культурные, цивилизационные, традиционные различия народов, предобусловившие автономизацию, сепаратизацию их местонахождения, месторазвития в мир-системе.

Дело усугубилось вступлением человечества в современную полосу глобального дефицитного существования. Не размениваясь на мелочи, каждая страна – государство – нация очутилась один на один с проблемой жизнеобеспечения.

Китаю, Индии требуется накормить по 1,5 млрд граждан. В Нигерии и Эфиопии (по самым осторожным подсчетам) за 50 лет (с начала текущего века) ожидается прирост населения почти на 130 % и 110 % соответственно. В Пакистане (к тому же сроку) прогнозируется увеличение численности населения в три раза с возрастанием его плотности до 450 человек на кв. км, *etc.*

Несмотря на всеобщее приглашение вкушать счастья, полноты жизни в духе западной модели государства «всеобщего благосостояния», последнее расценивается мировым сообществом (прежде всего странами Юга) как следствие несправедливого асимметричного мироустройства. Нуждающиеся вместо хлеба получают камни. И это в ситуации, когда весь Запад потребляет 3/4 сырьевой продукции в мире. Живущий за счет остального мира «золотой миллиард» привык ни в чем себе не отказывать.

Учитывая повсеместно идущие или намечаемые глобальные протесты, экспроприации, конфигурации на базе однополюсной (а); блоковой (в); континентальной (с) гегемонии себя исчерпали:

(а) – по причине всесторонней девальвации атлантизма, неспособного выполнять выгодную только ему роль мирового жандарма, объективным замещением его автономными центрами силы-влияния;

(в) – по причине политической децентрации, суверенизации интересов, требующих институциональных форм диверсифицированного удовлетворения (от борьбы с пандемией до соперничества за доступ к источникам жизнеподдержания и признания);

(с) – по причине локальности: достигнутая к настоящему духовно-практическая технологическая универсализация воспроизводства человеческих отношений: 1) исключает изоляцию невсеобщих – «схлопывающихся», превращающихся в «черные дыры» – пространств, невыдворяемых из коммуникативного процесса государств-изгоев, «серых зон», с которыми так или иначе поддерживается диалог; 2) допускает избирательную непродолжительную солидаризацию – западный

бойкот современной России на фоне одобрения ее стратегического курса непро- западной частью ойкумены; 3) противится консервации наличного дискримина- ционного *status quo*, – привилегированная ситуация вестерна стимулирует про- тестное поведение за ресурсный передел мира с ликвидацией безосновного евро- пейского «права» жить за счет остальных.

С позиции категориальных диспозиций искомый МП каким-то образом дол- жен олицетворять «понимаемое в понимающем» [Хомяков 1900: 295], которое, принимая во внимание существо обсуждаемого, обременяется следующим:

- глобальные ТНК управляют ресурсами;
- неглобальные государства управляют народными территориями (вырож- денный случай национального государства – киевский режим, – безнародная форма территориального управления);
- глобальный МП обязан сочетать управление ресурсами с управлением народными территориями, увязывая тем самым глобальные и локальные функции управления и не препятствуя вступлению в конфликт глобализации и этатизации [Ильин 2022: 56].

С категориальной – концептуальной – точки зрения, подобным кондициям удо- влетворяет региональное районирование мира: не однополярность, не двухосность (классическая геополитическая пикировка теллуру-, талассократий), не континен- тальность. Региональность – многоосевое мироустройство на базе мобильных коммуникативных единств, становящихся как системы сопряженных, реци- прокных по жизнепроизводству пространств-регионов.

Очертания современного МП обуславливает тенденция – региональная (кла- стерная) корпорация [Ильин, Ахиезер 2000: 129].

С позиции «понимаемого в понимающем» региональный корпоративизм *ex confesso*⁵ означает переход к многополюсности. Более или менее выпукло про- сматриваются абрисы:

- объединенная Европа (классическая римская панидея);
- усиливающаяся, все более входящая в геостратегический раж *sit pro ratione voluntur*⁶ Турция (классическая туранская панидея);
- начинающая возвращаться за своими и за своим (перефразируя выражение О. фон Бисмарка) в покрытии евразийского контура Россия (классическая русская панидея);
- активизирующийся в восточноазиатском пространстве Китай (набирающая силу Поднебесная – великоханская панидея).

Отчетливо складывающуюся картину пытается редактировать стремящийся к вселенской гегемонии атлантизм, препятствующий материализации двухосной тенденции: регионализм – многополюсность.

Сила без разума, как известно, рушится под собственной тяжестью. Воюю- щий со всеми за приоритетность своих интересов американизм становится *Terra e pondus inutile*⁷. Дни его сочтены. Бросаются в глаза такие расклады:

⁵ Несомненно (*лат.*).

⁶ Пусть доводом будет моя воля (*лат.*).

⁷ Бесплезное бремя земли (*лат.*).

1. Откровенно, прямолинейно США противостоят сильной России; независимому Китаю; единой Европе. У них нет союзников.

2. Национальные преимущества США – владение расчетной мировой валютой; обладание информационной, технологической, военной мощью. Вытекающие из этого уязвимости: потенциальное изменение девизной политики – дискредитация доллара как международной валютной единицы; обвал ФРС вследствие роста инфляции, увеличения национального долга, наращивания необеспеченной денежной массы, кредитного перегрева.

США находятся в преддверии серьезной угрозы запуска внутреннего кризиса, являющегося эффективным средством их глобального невоенного сдерживания.

По известному историческому несообразию: имперские континентальные теллуократии (Франция, Германия), пытаясь взять верх над имперской островной талассократией (Великобритания), предварительно тщились покорить Россию, – и находили здесь бесславный конец. Стародавнюю избитую партию пробуют в современности разыграть США: грядущую неизбежную войну с главным геостратегическим противником – Китаем – они предваряют превентивной борьбой с Россией.

Не басня, – история учит. Вернее, должна учить.

Воистину коротки умы, не желающие извлекать из истории поучительных уроков. Никакому столкновению кого-то с кем-то не следует предпосылать пикировку с Россией; для инициатора это затея гибельная.

И Франция, и Германия не разобрались с Великобританией, найдя упокоение в России. Не разберутся с Китаем и США, воюющие с Россией чужими руками (до последнего украинца), но близоруко растрачивающие свой наступательный национальный потенциал.

Втягивание в сшибку с Россией фатально: оно обрекает на полный провал опосредуемые ей дальнейшие сколь угодно амбициозные планы. Помимо подкрепления опытом, мысль поддерживается модельным представлением событийно правдоподобного.

Оттолкнемся от капитального. В первой квинтиле XXI в. на долю человечества выпало купирование сугубого испытания: сырьевого дефицита, точечного перенаселения, обусловивших падение уровня жизни, обострение социальной напряженности, конфронтации бедленд – гудленд со всеми вытекающими отягчениями [Ильин 2022].

Прямолинейный – оказавшийся пробным – рецепт развитой части мира, некогда концептуально намеченный Т. Мальтусом, прорежение популяции, принудительное (по синдрому Сатурна) сокращение численности населения искусственно (как предположительно установлено по оказавшимся в руках общественности свидетельствам) выведенной коронавирусной инфекцией.

Задним числом возможно констатировать: по разным причинам рычаг пандемии себя не оправдал. Инициация противостояния «тело – дух», «природа – культура» в очередной раз подвела к обратному. На пути столкновения жизнеподдерживающих антитез ничего планируемого достичь невозможно. С начала 2022 г. вселенский коронавирусный депопуляционный «проект» закрыт (в чем убеждает стремительное повсеместное и безболезненное свертывание карантинных мер);

с того же момента запущен гораздо более изощренный по мизантропичной стати глобальный проект противопоставления истории – географии.

Нерв универсальной конфликтности современного существования, как неоднократно нами указывалось [Ильин 2009], – не межконфессиональные, не межцивилизационные дрязги; нерв универсальной конфликтности нашего времени – борьба за пространства, не успевшую стать историей географию.

Наш предшественник И. Ильин как на бремя, препятствующее поступательному страновому прогрессу, указывал на бескрайность, неосвоенность, необходимость российских просторов [Его же 1991: 12–13]. Национальное пространство, державная территория – не бремя, а достояние, залог вселенского величия. И на него с завидным рвением покушаются стервятники со всех сторон горизонта, прежде всего с Запада.

Эпоха «дешевой» комфортной жизни в Старом Свете заканчивается. Предвидя собственный закономерный «закат», ресурсоистощенная, опустошенная Европа реанимирует порочный традиционный ход. Топологически социально-политическое многообразие векторизовано, – с определенной периодичностью воспроизводится экспансивное привилегированное движение: колонизация идет с запада на восток, поневоле натываясь на громаду России.

Видимо, корректируя неудавшиеся в прошлом лобовые аннексионистские марши (предводительствуемые то Германией, то Францией безоглядные расширения римской панидеи), Запад избрал более витиеватую тактику наступления: удары не в лицо, а в спину наносит не он, а те, кого раньше Россия, как саму себя, защищала грудью.

Перелицовка политического антуража культивирует из бывших фрагментов России анти-Россию. Таковы в качестве овеществленного – страны Балтии, Грузия; на очереди – Молдавия; в качестве неовеществленного – Белоруссия, Казахстан. Апекс атлантистской геополитической реификации – Украина, превращенная в антипод России.

Исход глобальной, почти избежавшей вступления в горячую фазу третьей мировой холодной войны (под личиной необъявленной фронтальной борьбы атлантизма с Россией) решается теперь на полях сражения России с созданной ей Украиной.

Как ни прискорбно сознавать, в антироссийском интерьере у Украины нет будущего. Россия породила, Россия и убьет ставшую ненужной свою креатуру. Россия способна терпеть долго и много, но не беспрестанно; она медленно запрыгает, но быстро едет.

Срывая все и всякие драпировки, инициированный Западом локальный конфликт двух славянских стран, имея целью державное ослабление России, обслуживает сверхцель – глобальную задачу: обеспечить привычно комфортное существование Запада в дефицитном мире. Действительно, планетарная ресурсная база способна прокормить около 9 млрд землян. По подсчетам, контрольная цифра достигается к 2050 г. Поскольку механизм сокращения численности населения, спровоцированного пандемией, себя не оправдал, актуализируется сценарий разрыва базовых пищевых цепочек (чем превентивно – уже с 2015 г. – озаботился фонд Рокфеллера). Необъявленная война Запада России на украинском театре действий рассчитана на установление контроля:

(а) над Юзовским бассейном, разработка которого способна удовлетворить энергетические потребности Европы прокачкой сланцевых углеводородов;

(в) эксплуатацией плодородных черноземов, способных удовлетворить продовольственные потребности Европы поставкой зерна, сахара, растительного масла, кормов (рапс, соя) для скота;

(с) производством удобрений, необходимых для ритмичной работы агропромышленных комплексов.

(А-с) вкупе демонстрируют: Западу нужна не Украина как таковая (что старательно пытается скрыть призывающая к «уважению государственного достоинства» двурушная атлантистская пропаганда), а ее территория. И желательно без балласта – проживающих там граждан.

Свое орудие урезонивания не умеющих властвовать собой атлантистских мечтателей предъявила Россия, отстоявшая Белоруссию, Казахстан (без чего ход событий обрел бы совершенно иную форму) и развернувшая вынужденную специальную военную операцию по санации стратегической обстановки. И на Украине, и в мире.

Украина – предлог. На ней сошлось множество интересов; соединенные своими концами, они замкнули цепь; произошло образование не предусмотренного стандартным порядком возбуждающего контакта. Открылся кратчайший путь утраты былого, самоутраты.

Каким сквозь туман вражды провидится завершение беспощадной битвы за сырьевой передел мира не в пользу России? Чем закончится наведенная сшибка истории с географией?

Разумеется, компромиссом, означающим учреждение нового согласованного МП.

С каким балансом готовятся войти в него основные лицедеи разыгрываемой политической пьесы?

ЕС. Актив: в качестве санкционного (недолговременного) трофея оштрафованные 300 млрд долларов российских валютных средств; агрессивный разрыв кооперации по всем азимутам взаимодействия с Россией; политическое, военнотехническое давление угрозой дальнейшего нагнетающего конфликтность расширения НАТО, милитаризация сопредельных стран; провоцирование террористической деятельности на пространстве России. Пассив: сокращение товарного ассортимента, повышение цен, дестабилизация логистики, поставок продовольствия, промышленно необходимого сырья; надвигание угрозы рецессии; снижение уровня жизни; рост протестного поведения.

США. Актив: расширение сферы мирового влияния ужесточением политического, военнотехнического, организационного контроля Европы; эффективизация военно-промышленного комплекса. Пассив: усиление гражданского брожения – следствие недовольства населения: а) снижением стандартов комфортной жизни; в) вопиющей некомпетентностью политического управления, повлекшей раскол государственных элит, разбалансировку отлаженной системы руководства страной.

Украина. Однозначно-универсально отрицательное сальдо: обслуживание чужих интересов обусловило полнейшее разорение государства, окончательную деморализацию, обнищание народа. Невзирая на бессмысленные, но упорные

тщания советского руководства (Ленин – Сталин – Хрущев) превратить Украину в самостоятельное государство инициацией державности, в том числе беспардонной передачей все новых и новых земель, Украина не обрела государственности, оставшись территорией – конгломератом наделов, заселенных культурно несопряженными, ментально разобщенными этногруппами со своими идентификационными кодами. Окончательный обвал украинской государственности маркируется запущенным после 1991 г. радикальным силовым проектом форсированной коренизации страны. Государственно-политической национально-культурной унитарности населения на базе шовинизма и русофобии достигнуто не было. В качестве естественной противительной реакции на насилие пошла открытая и скрытая сецессия, дезагрегация, венчавшаяся отложением Крыма, сепаратизацией Донбасса, социально-психологической, поведенческой фрондой жителей, отмеченной трагическими событиями в Одессе, Харькове, Мариуполе и др.

Россия. Актив: страна подверглась процессу очистительной ферментации внутренней обстановки за счет ликвидации офшорной олигархии, выгодной скупки акций системообразующих предприятий с бывшим участием иностранного капитала; демонстрация мощи; создание предпосылок самососредоточения; возрастание геополитической роли в незападной части мира; конец государственной постсоветской смуты 1985–2022 гг. (интересна аналогия: послепетровская смута 1725–1767 гг. также длилась 37 лет); население России научилось гордиться своей страной; наконец, отчетливо усвоенный урок: в отсутствии работоспособных народно-демократических институтов в угоду конъюнктурно настроенным правительствам недопустимо растрчивать невосполнимое богатство – национальную географию (ср.: в 1918 г. по Брестскому миру Россия утратила 780 тыс. км² с 56 миллионами – 1/3 населения; в 1991 г. по Беловежскому сговору Россия утратила 1 млн км² с 75 млн человек [из них 18 млн – русские; 25 млн – русскоязычные]). Пассив: спад промышленного производства; рост инфляции; усиление безработицы; снижение стандартов обыденного существования.

Предварительная оценка ситуации во всех втянутых в конфликт агентов действия подводит к выводу об активизации пресловутых четырех всадников Апокалипсиса в лице болезни, войны, голода, смерти, наступающих на гуманитарную организацию. Подрываются капитальные ценности родовой истории, по необходимости обеспечивающие простор прогрессивной самореализации, наращиванию свободы. Вопреки общеисторическим, общеродовым, общерациональным заветам, в первой квинтиле XXI в. обваливаются условия не то что поступательно, – любого развития. В пандемию человечество теряло тело, в набирающей обороты глобализирующей бойне оно теряет и тело, и душу. Западная котерия поставила на уничтожение великой России, – неразрешимая задача, грозящая разрушением самого человечества.

Хотя до окончания войны далеко, уже сейчас очевидна антагонизация трудно снимаемых цивилизационных проблем:

– углубляющегося и усугубляющегося противостояния частей человечества по осям Запад–Восток, Север–Юг, проявляющегося в неприятии несправедливой системы неравномерного, неравноправного доступа к жизнеподдерживающим ресурсам, гарантирующего их неправомерную утилизацию;

– угрозы голода – в текущий момент на грани истощения, голодной смерти порядка 120 миллионов человек, печальное число которых неизмеримо возрастет в случае срыва посевной кампании в районах Украины – России, сбоя поставок зерновых, масличных, удобрений, рапса, сои на корм скоту;

– стагнации промышленности объявлением ответных российских санкций на экспорт сырья (углеводороды, уран, редкоземельные металлы и пр.);

– разбалансирования принятой финансовой (Бреттон-Вудской) системы – отказом от использования доллара в качестве мировой зачетной и расчетной валюты (серьезный симптом – вывод из США 600 млн долларов государствами Персидского залива);

– роста протестных настроений в западно-северной (снижение стандартов существования, затратный наплыв беженцев, разрушение иллюзий несбывшейся мечты – «единого европейского дома») и восточно-южной (тотальное обнищание) частях ойкумены, ставящего человечество на порог войны за товары первой необходимости.

«Учитесь властвовать собой», – назидает А. С. Пушкин. Во избежание провала в архаику, ситуацию планетарного хаоса настала пора договариваться. Совершенно объективные императивы реалий, предотвращающие впадение в состояние *massa damnata*⁸, обязывают идти на трудные – вынужденные компромиссы, намечающие силуэты более чувствительного к запросам фигурантов международного взаимодействия глобального МП.

Когда нет возможности победить, следует не ждать, кто первый отступит, – следует достигать консенсуса. Для народов Запада долговременная поддержка Украины непосильна. Для народов России война с Украиной не является дестабилизирующей: старшее поколение еще помнит плохую жизнь, молодое пока не привыкло к хорошей.

Война для России – предлог для мобилизации, а не деморализации населения, консолидирующегося единством народа – государства, живущим по законам унитарной державности; низов – верхов, живущим по законам унитарной моральности. В годину испытаний Россию нельзя победить Россией; значит, – ее нельзя победить.

Сказанное подводит к платформе взаимоучета интересов конфликтующих сторон – парадигме равной, неделимой безопасности, отстаивающей не разрушение, а созидание жизни. С позиций принципиальных философских рассуждений последнее поддерживается конструктивной идеей разграничения *dominium directum*⁹, – обновление МП осуществляется на принципах:

– регионализации мира – обеспечения представления интересов стран по политико-географическому признаку – учетом автономных ценностей иррадиированных кластеров;

– безблоковости;

– надлежащей реорганизации ООН, Совета безопасности, проводящих волю не исключительности и диктата великих держав, но всей полноты цивилизации.

⁸ Проклятая масса (*лат.*)

⁹ Прямое владение (*лат.*)

Перефразируя мысль И. В. Гёте, в завершение скажем: падения тронов нас не трогают; разоренный крестьянский двор – вот истинная трагедия. Новый глобальный мировой порядок должен быть кратчайшим путем к торжеству жизнеподдерживающих устоев, не допускающих самоутрату в условиях отправления медленных, малых трудов по обустройству обыденной жизни в поддержании порядка в пределах собственного двора, своего дома.

Литература

- Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи. М. : Воениздат, 1991.
- Ильин В. В. Мир Globo: вариант России. М. : КДУ, 2009.
- Ильин В. В. Философское сегодня // Российский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 81–103.
- Ильин В. В. Метафилософия. Поэтика философии. М. : Проспект, 2021.
- Ильин В. В. Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен. М. : Проспект, 2022.
- Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
- Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 6. М. : Мысль, 1966.
- Соловьев В. С. Собр. соч.: в 9 т. Т. 1. СПб. : Обществ. польза, 1902.
- Хомяков А. С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 1. М. : Унив. тип., 1900.

References

- Ilyin I. A. O gryadushchey Rossii: izbrannye stat'i [About the Coming Russia: Selected Articles] / ed. by N. P. Poltoratskiy. Moscow : Voenizdat, 1991.
- Ilyin V. V. Mir Globo: variant Rossii [The World of Globo: A Variant of Russia]. Moscow : KDU, 2009.
- Ilyin V. V. Filosofskoye segodnya [Philosophical Today] // Rossiyskiy Gumanitarnyy zhurnal. 2020. No. 2. Pp. 81–103.
- Ilyin V. V. Metafilosofiya. Poetika filisofii [Metaphilosophy. Poetics of Philosophy]. Moscow : Prospect, 2021.
- Ilyin V. V. Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of Crisis. Humanity is on the Verge of Catastrophic Changes]. Moscow : Prospect, 2022.
- Ilyin V. V., Akhiezer A. S. Rossiyskaya tsivilizatsiya: sodержanie, granitsy, vozmozhnosti [Russian Civilization: Content, Boundaries, Possibilities]. Moscow : MSU Publishing, 2000.
- Kant I. Soch. [Works]: in 6 vols. Vol. 6. Moscow : Mysl', 1966.
- Solovyev V. S. Sobr. soch. [Collected Works]: in 9 vols. Vol. 1. St. Petersburg : Obshchestvennaya pol'za, 1902.
- Khomyakov A. S. Poln. Sobr. soch. [Complete Works]: in 8 vols. Vol. 1. Moscow : Univ. tip., 1900.